

РОБСОН ПОЕТ, ПОКАЗЫВАЕТ, РАССКАЗЫВАЕТ

Недавний гость редакции «Искусств» Поль Робсон встречается сегодня за круглым столом «Недели» с нашими читателями. Он не один. Вместе с нами за столом как бы собралась вся его семья.

Во время этой встречи мы оценили еще один чудесный дар замечательного певца, оратора и общественного деятеля: Робсон — увлекательнейший собеседник, он может долго и страстно говорить о народных истоках музыкальной культуры, о встречах со сторонниками мира в разных странах, на разных континентах.

О многом рассказывал Робсон, но всем хотелось побольше узнать о нем самом. Заговорили о его семье, и наш гость вспомнил о том, как в годы долгой и упорной борьбы за право путешествовать внуки подарили ему необычный «заграничный паспорт».

Выяснилось, что и этот паспорт и фотоархив певца находится в Москве у Виктора Горохова, автора книги о Робсоне. И вот уже фотобюрография нашего дорогого гостя лежит на редакционном столе. Показывая нам снимки, Робсон бегло их комментирует.

Итак, читатели, взгляните на портрет певца, и для вас оживет его песня. А теперь слово самому певцу. По-русски обращается Робсон к читателям «Недели»:

КАК-ТО В МОСКВЕ мне довелось быть вместе с лауреатом Международной Ленинской премии за укрепление мира и дружбы между народами Уильямом Дюбуа. Не одно поколение и американских и африканских негров обязано долгой и смелой жизни этого, теперь 82-летнего, но все еще удивительно молодого человека. И я лично обязан ему многим, от него я впервые услышал призыв к единению белых и черных. Я показываю вам сейчас портрет Дюбуа, потому что мне очень хочется, чтобы читатели «Недели» еще раз познакомились с талантливым ученым, писателем и борцом, которого я мог бы по праву назвать своим «духовным отцом».

КТО-ТО из присутствующих на встрече говорит Полу Робсону, что на этом снимке он очень похож на Маяковского. А на стене в комнате, где шла беседа, в числе других висит и портрет поэта.

— Я, к сожалению, не знал Маяковского лично. Но я хорошо знаю его стихи, — и Робсон торжественно продекламировал:

Да будь я
и негром преклонных годов,
и то
без унынья и лени
я русский бы выучил
только за то,
что им
разговаривал Ленин...

— Эти стихи имеют прямое отношение к снимку, — продолжает Поль Робсон. — Видите эту цепочку на жилете? На ней ключик от часов — знак принадлежности к студенческому обществу «Фи-Бетта-Каппа». Это начальные греческие буквы слов «философия направляет жизнь».

Однако преподавшая мне в университете философия то и дело оказывалась негодным компасом в жизни. Как верно определил эту философию американский сатирик Бирс, она «всего лишь» «путеводитель из ниоткуда в никуда».

Я искал выхода из тупиков, искал и не находил. Только в 1934 году, впервые ступив на советскую землю, познакомившись позже с учением Маркса — Лениным, найдя верных друзей и союзников среди уэльских шахтеров, а потом и среди американских рабочих, я нашел тот «философский ключ», который действительно стал направлять мою жизнь.

Я часто говорю: без активной помощи СССР, без самого факта его существования освободительное движение в Африке и Азии не достигло бы таких значительных успехов. То, что касается народов, касается и отдельных людей. Я многим обязан вам, советские люди... Спасибо...

НА ЭТОМ СНИМКЕ мы с моей женой Эсландой в юности... Когда мы только собирались пожениться, некоторые из ее подруг начали головами: «Он слишком любит спорт и слишком часто ходит слушать певцов в ночные клубы Гарлема». И мои друзья меня тоже предостерегали: «Не женись, Поль, на этой легкомысленной нью-йоркской женщине».

Мы женаты 35 лет. За эти годы «легкомысленная нью-йоркская женщина» успела стать лаборантом-химиком, потом ученым-антропологом, автором нескольких книг, лектором, журналисткой и даже писательницей: она заканчивает сейчас книгу о Конго, где она когда-то побывала, и перерабатывает свой первый роман. Эсланда — чудесная мать и верная подруга.

ЭТО МОЙ СЫН, мой друг Поль, или Поли, как его называют, что бы не путать со мной.

Поли бывший ученик первого класса московской школы, второго класса школы советской колонии в Лондоне, товарищ по учебе и играм трехклассника такой же школы в Нью-Йорке.

В детстве Поли обещал стать незаурядным пианистом — абсолютный слух сочетается у него с большой музыкальной культурой. Я не знаю, почему Поли когда-то отказался от музыкального поприща. А может быть, и я невольно подкасал сыну выбор жизненного пути...

Впрочем, не столько я, сколько Ленин.

ОДНАЖДЫ в Москве, когда Поль играл с итрусней электрической железной дорогой, я сказал ему: «А ты знаешь, что Ленин называл электричество душой социализма».

Поли тогда, может быть, впервые по-взрослому задумался. Так или иначе, а сейчас он — инженер, специалист по электронике. Видно, он неплохо учился в начальной советской школе. Он бегло говорит по-русски и переводит много ваших технических книг. А на них сейчас в Америке спрос огромный.

А теперь я хочу познакомить вас с моей невесткой Маррилин, хорошей учительницей и чудесной хозяйкой. Теперь они с Поли просто неразлучны. Не то было, когда они познакомились. Так вот Маррилин долго не позволяла Поли назначить ей первое свидание, приглядываясь к нему, к его взглядам: достаточно ли прогрессивный парень сын Робсона? Теперь и Поли и Маррилин — активные участники прогрессивного молодежного движения в США.

Теперь вся наша семья в сборе, и мы все уже познакомились с вами.

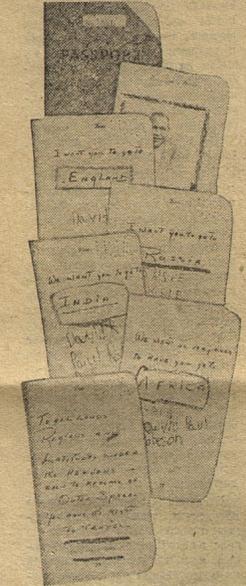

НЕМНОГО ГРУСТНО смотреть на это фото. Так всей семьей мы собирались, когда жили в этом доме в Хартфорде, в штате Коннектикут. Дом этот пришлось оставить, когда по воле власти имущих в США я не мог зарабатывать на жизнь. И вот мы стали жить в Нью-Йорке, пока я наконец не смог снова путешествовать.

Я еще не выполнил всех «виза-пожеланий моих внуков, и мне хочется побольше поехать, хочется подольше пожить в странах социализма. А у Поли и Маррилин, как у Давида и Сузи, много дел и забот дома, в Америке. Когда-то мы снова будем вместе?»

Но сейчас, глядя на своих внуков, как и всегда, когда я гляжу на всех детей, я испытываю не только грусть, я вспоминаю свои самые-самые любимые пушкинские стихи «Здравствуй, племя младое, незнакомое!»...

Репортаж с пресс-конференции вел
В. ГОРОХОВ.

Мои внуки — Сузи и Давид.

пиротах, даже в космос. Ты имеешь право путешествовать».

А в заключение, на последней странице, внуки объяснили непонятному дедушке смысл своего подарка: «А теперь, дорогой-дорогой дедушка Поль, мы желаем тебе, чтобы ты получил настоящий паспорт сразу же вслед за этим, выдуманным нами».

Что еще сказать об этом паспорте? Борьба за мой заграничный паспорт длилась восемь лет и превратилась в затнувшееся и ожесточенное сражение мировой общественности с чиновниками Дэллеса. Напряжением этой борьбы и мое страстное желание отстоять право на выезд из США ответливо почувствовали даже мои внуки. Они так сильно мечтали об исполнении своих и моих желаний, что, может быть, действительно поторопили появление настоящего паспорта.

Я выполнил пожелание Давида и по его «визе» поехал в Англию.

Собылось пожелание Сузи: я здесь у вас, в дорогой моему сердцу стране, и, как вы знаете, не первый раз за эти годы. Правда, я еще не был ни в Индии, ни в Китае, ни в Африке, но я собираюсь выполнить и эти наказы моих внуков.

Что же касается космоса, то нет сомнения, что пер-

МОИ ПРЕДКИ рабами были вывезены из Африки. Но откуда? С берегов ли Конго... из Ганы... Быть может, из Южно-Африканского Союза?.. Не знаю. Но где бы ни лилась в Африке кровь — это льется кровь моих братьев.

Вот портрет моего отца, он был рабом на Юге, бежал, воевал в армии Линкольна, учился в линкольнском университете для цветных. Недели две назад в Лондоне я познакомился с президентом Ганы Нквеме Нкрума; когда-то и он учился в этом университете. Теперь и нам есть чему поучиться у африканцев. Вот почему я сегодня пел вам песню о Патрисе Лумумбе...

А это моя мать. Ее дед — мой прадед Вастилл дружил с Франклином. Мой дед, полуниндеец, полунегр, художник, украшал боевые знамена гражданской войны и писал с натуры портрет Линкольна. По матери я коренной американец, я чту память всех тех американцев, которые сражались за освобождение угнетенных. Вот почему я сегодня пел вам песню о Брауне — белом американце, погибшем за свободу негров.

ИЗВЕСТИЯ-ПРИЛОЖЕНИЕ
Г. Москва

1 АПР 1961